

Женщины с общими судьбами

Чэнь Ю той ночью ужинала за пределами поместья.

Письмо оказалось приглашением в отдельную комнату на втором этаже ресторана Мин Юэ в столице. Однако в нем не был указан отправитель.

Йи Юэ только сказала Чэнь Ю, что письмо отдал ей один из слуг, которые охраняли ворота в поместье. Его принес ребенок. После того, как письмо было доставлено в поместье Фэн, он сразу же убежал.

Йи Юэ не одобряла выход Чэнь Ю в это время. В конце концов было уже поздно. Более того, неизвестно, с кем они встретятся. Что если это какая-то ловушка? Тогда им лучше не искать неприятностей.

Но Чэнь Ю была непреклонна. По какой-то причине она была уверена, что письмо пришло от союзника; кроме того, этот союзник внесет некоторые изменения в ее жизнь.

Йи Юэ ничего не могла сделать. У нее не оставалось выбора, кроме как сопровождать Чэнь Ю. Карета с ними подъехала к ресторану Мин Юэ. Когда они прибыли на второй этаж, там уже стоял официант, который, увидев их, быстро подошел и спросил:

- Вы молодая госпожа с фамилией Фэн?

Фэн Чэнь Ю прежде чем покинуть поместье использовала вуаль, чтобы прикрыть лицо. Услышав вопрос официанта, она кивнула и последовала за ним в отдельную комнату.

Когда она вошла, там уже кто-то сидел и пил чай. Это была худая девушка в обычной одежде и бамбуковой шляпе.

Она приказала Йи Юэ остаться снаружи и зашла в комнату одна. Войдя, она услышала, как эта девушка сказала:

- У старшей молодой госпожи Фэн действительно есть мужество, чтобы прийти на назначенную встречу.

Услышав эти слова, Чэнь Ю сразу поняла, кто перед ней. Она поприветствовала ее:

- Так это была княжна Цин Ле.

Другая девушка отставила чашку и слегка кивнула, сказав Чэнь Ю:

- Садитесь.

Только тогда Чэнь Ю села напротив нее и сняла вуаль, закрывающую лицо. Затем она сказала Цин Ле:

- Здесь только мы, почему вы не снимаете бамбуковую шляпу?

Цин Ле, слегка вздрогнув, стиснула кулаки, а потом процедила сквозь стиснутые зубы:

- Я не могу ее снять. Боюсь, что в этой жизни я никогда больше не смогу ее снять.

Чэнь Ю ошеломленно застыла, а потом вспомнила, что дворец этой семьи сожгли:

- Ваше лицо обожжено? - сразу после того, как она спросила об этом, она почувствовала, что что-то не так. Цин Ле была в шляпе, но ее лицо скрывал невероятно тонкий шелк. Сидя напротив нее, она могла ясно видеть, что внешность Цин Ле такая же, как и раньше. Чэнь Ю поняла, что что-то не так, и быстро задала другой вопрос: - Что именно произошло?

Цин Ле стиснула зубы и злобно сказала:

- Спасибо твоей второй сестре, мои волосы были полностью сожжены! - когда она сказала это, она внезапно сняла бамбуковую шляпу с головы.

Чэнь Ю была шокирована. Оказалось, бамбуковая шляпа скрывала полностью лысую голову Цин Ле. На ее голове, когда-то покрытой блестящими волосами, теперь не осталось ни единой пряди. Теперь вместо волос на ней были шрамы, некоторые из них с твердой корочкой, а некоторые с пятнами крови. Это было действительно слишком отвратительно.

Чэнь Ю затошнило, она еле сдержалась.

- К этому нужно просто привыкнуть, - резко ответила Цин Ле. - Когда я впервые увидела, что случилось с моей головой, я чуть не отрезала ее. Вы знали? Мои волосы больше никогда не вырастут. Мой королевский отец приводил много врачей, но все они сказали, что они никогда не вырастут снова.

Глаза Цин Ле начали краснеть. Для девушки, обожженной до такой степени, не оставалось никакой надежды в этой жизни.

Но изначально-то она была княжной! Хотя ее отец - бессильный лорд, ее происхождение все еще более благородно, чем у других девушек, но сейчас она пала до такой степени...

- Это все из-за Фэн Юй Хэн. Я непременно должна убить ее!

Фэн Чэнь Ю была очень умной. Она знала, что Цин Ле не позвала бы ее, чтобы просто пожаловаться. Отношения этих двоих не были настолько хорошими, чтобы обсуждать что-нибудь приятное. Если бы другая сторона хотела пожаловаться, ее бы не искали. А, значит, Цин Ле хотела обсудить союз с врагом своего врага и скинуть Фэн Юй Хэн вниз с ее сиятельной позиции.

Чэнь Ю знала, что услышав о секрете другой стороны, она должна будет раскрыть свой собственный. Только так их товарищество могло перейти на следующий уровень.

Поэтому она налила себе чашку чая, но не стала пить его. Вместо этого она окунула в жидкость носовой платок. После того, как ткань намокла, она начала стирать свои брови прямо перед Цин Ле. Через некоторое время, обе ее брови полностью исчезли, остался только чистый высокий лоб без единого волоска.

Цин Ле поразились. Лицо Фэн Чэнь Ю всегда было чем-то, что заставляло других девушек завидовать. Образ, который никак нельзя было соотнести со странным существом перед ней!

Чэнь Ю увидела выражение лица Цин Ле и поняла, что ее собственное откровение возымело определенный эффект. Затем она быстро сдвинула челку вниз, чтобы прикрыть брови и сказала:

- Благодаря Фэн Юй Хэн я похожа на княжну Цин Ле.

- Как это случилось? - Цин Ле было любопытно - Она их побрила?

- Княжна должна была слышать о том, что произошло на похоронах моей матери, не так ли? - Чэнь Ю горько улыбнулась.

- Дело в том, что ваш брат устроил пожар?

- Ох, - Фэн Чэнь Ю кивнула, - но что могло заставить ее собственного сына нарочно разжечь огонь? Не потому ли, что брат знал, что Фэн Юй Хэн убила мать? Только тогда он потерял контроль и захотел ее убить, потом, промахнувшись, поджег траурный зал, тот огонь спалил мне брови. Княжна, скажите мне, мой долг с Фэн Юй Хэн, должна ли я попросить брата заплатить его?

- Естественно, вы должны расплатиться с Фэн Юй Хэн, - Цин Ле согласилась с ее образом мышления. - Ваш брат поступил правильно. Если бы на его месте оказалась я, то тоже хотела бы разорвать ее на тысячи кусочков. Только тогда моя ненависть смогла бы утихнуть. Ваши брови могут вырасти снова?

- Я спросила врача, - Чэнь Ю горько улыбнулась. - Хотя они могут вырасти, процесс роста достаточно долог. Нет никакой надежды, что они вырастут в течение одного года. Если я хочу, чтобы они выросли такими, какими они были раньше, это займет не менее двух-трех лет. От двух до трех лет, знаете ли. В этом году мне четырнадцать, а через три года я уже давно перешагну брачный возраст, - она намеренно сделала так, чтобы ситуация звучала хуже, чем она была на самом деле, чтобы облегчить настроение Цин Ле. На самом деле, ее брови должны начать расти через полгода и вернуться в норму через семь-восемь месяцев.

Чем больше Цин Ле слышала, тем злее становилась:

- По крайней мере, ваши отрастут. Я останусь такой до конца своей жизни.

Чэнь Ю чувствовала, что они пришли к консенсусу, и, не дожидаясь дальнейших объяснений Цин Ле, сказала:

- На самом деле у Чэнь Ю и княжны изначально нет никаких реальных связей, но сейчас у нас общий враг. Так как насчет сотрудничества, чтобы забрать вещи, которые мы потеряли?

Цин Ле чувствовала, что Чэнь Ю права, так что ей больше не нужно было самостоятельно подавать эту идею. Кивнув, она сказала:

- Я искала вас сегодня именно по этой причине. В конце концов, вы с ней обе живете в семье Фэн, так что должны лучше понимать ее повседневную жизнь. Со своей стороны я не просто так столько лет носила титул княжны. У меня есть некоторые силы снаружи. Поскольку мы действуем вместе, нет необходимости бояться, что Фэн Юй Хэн создаст нам проблемы.

Чэнь Ю была безумно счастлива тому, что у нее появился сообщник, которого заботит Фэн Юй Хэн, поэтому она поспешно кивнула и сказала:

- Княжна, не волнуйтесь. В будущем, если княжне понадобится Чэнь Ю для сотрудничества, просто дайте мне знать. Вопрос только в том, как мы будем общаться? Нельзя дальше отправлять письма в усадьбу.

Цин Ле подумала и сказала Чэнь Ю:

- Этот ресторан Мин Юэ находится под нашим покровительством. Если у меня будут новости, я пришлю сюда слугу. Вы также должны послать надежного слугу. Если у вас появятся какие-либо планы, вы можете оставить их у лавочника.

В этот момент Цин Ле и Чэнь Ю сформировали самый настоящий альянс, и это, очевидно, оставалось неизвестно Фэн Юй Хэн. В настоящее время она помогала Яо Ши готовить вещи, необходимые Цзы Жую в Сяо Чжоу.

Яо Ши решила отослать сына как можно скорее. Во-первых, показать академии, что они делают все возможное. Во-вторых, она хотела, чтобы Цзы Жуй покинул такое спорное место, как семья Фэн, опасаясь, что в этом совершенно не мирном месте произойдет что-то неприятное.

В этом отношении Фэн Юй Хэн была согласна с ней. Она чувствовала, что смерть Чэнь Ши, отъезд Фэнь Дай и Цзы Хао не приведут к тому, что поместье Фэн превратится в мирное место. Что Чэнь Ю не была кем-то, кто мог просто взять и перестать дергаться. С ее матерью и братом так поступили, если она ничего не сделает, то она не будет Фэн Чэнь Ю.

Фэн Юй Хэн, очевидно, не боялась действий Чэнь Ю, направленных на нее, но беспокоилась о том, что Яо Ши или Цзы Жуй могли стать мишенями. По правде говоря, она действительно хотела, чтобы Яо Ши сопровождала Цзы Жую в поездке в Сяо Чжоу, но Цзы Жуй сказал, что он - храбрец. Как он мог везде ходить со своей матерью? Для того, чтобы обучить его самостоятельности, она могла только принять его образ мышления.

На следующее утро после завтрака члены семьи Фэн снова собрались у ворот поместья Фэн.

Причиной на этот раз стал праздничный вопрос. Фэн Цзы Жуй был принят главным учителем академии Юнь Лу, императорским наставником Е Жуном в качестве личного ученика. Этот вопрос оказался настолько радостным событием, что даже Фэн Цзинь Юань светился, похлопывая Цзы Жую по голове.

В конце концов, он вел себя как отец. С теми его детьми, которые имели прекрасное будущее, это было гораздо важнее, чем его собственное официальное положение. Он крайне эмоционально поддерживал голову Цзы Жую и давал ему советы и предупреждения:

- Когда доберешься туда, обязательно слушайся старшего учителя. Не стоит лениться. Не учишь плохим вещам у плохих детей. Ты будешь личным учеником, так что не просто будешь учиться у него, ты будешь заботиться о его повседневной жизни. Учитель на день - это отец на всю жизнь, поэтому ты не должен походить на других учеников и просто просить что-то у своего учителя. Ты должен и сам многое отдавать взамен.

Цзы Жуй кивнул, не совсем понимая. Затем он повернул голову в сторону Фэн Юй Хэн.

- Ты должен сделать все возможное, чтобы запомнить то, что сказал отец, - сказала она. - Даже хорошо, если ты не понимаешь эти слова прямо сейчас. Рано или поздно наступит день, когда ты поймешь, - Фэн Юй Хэн была в значительной степени согласна с тем, что сказал Фэн Цзинь Юань. На самом деле, она чувствовала, что эти его слова были самыми надежными словами из всех, что сказал ее отец вообще. - Цзы Жуй, ты уже большой мальчик и не сможешь часто возвращаться домой, так что будь очень осторожен снаружи. С этого момента твой учитель станет тебе отцом. Независимо от того, что происходит, обращение к мастеру за помощью - лучший вариант развития событий.

Цзы Жуи серьезно кивнул, а затем поклонился Фэн Юй Хэн и Фэн Цзинь Юаню:

- Цзы Жуи запомнил все это. Спасибо отцу и старшей сестре за наставления. Отец, пожалуйста, позаботься о себе, - сказав это, он повернулся к основательнице: - Цзы Жуи не сможет выполнять свои родственные обязанности перед бабушкой и надеется, что бабушка не станет винить меня.

Из глаз основательницы потекли слезы. Два раза она провожала внуков в академию Юнь Лу, но на этот раз все было гораздо более трогательно и достойно, чем в тот год, когда они отправили Цзы Хао.

Яо Ши обняла Цзы Жуя и заплакала, некоторое время Фэн Юй Хэн было очень трудно разделить их. Она также пообещала брату, что навестит его в Сяо Чжоу после того, как банкет середины осени закончится. Только тогда она помогла ребенку сесть в экипаж.

Наблюдая за уезжающим все дальше и дальше экипажем, Фэн Цзинь Юань еще раз задумался над словами, которые основательница произнесла вчера. У него действительно появилась надежда. Надежда, что с семьей Яо все в порядке, чтобы он мог еще раз повисить Яо Ши. После подобной перестановки Цзы Жуи и Фэн Юй Хэн станут его сыном и дочерью первой жены. При этом его вторая дочь от первой жены станет официальной августейшей принцессой, а его второй сын от первой жены будет младшим учеником нынешнего императора. Как это было бы славно!

Обернувшись, он обратил внимание на основательницу. Фэн Цзинь Юань знал, что у них были похожие мысли.

После проводов Цзы Жуя, все приготовились вернуться в поместье, когда увидели медленно приближающуюся карету.

Основательница издала испуганный крик, а затем узнала внешний вид кареты. Она быстро сказала:

- Подождите-ка! Кажется, это императорская карета!

<http://tl.rulate.ru/book/10931/369515>